

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Потаповой Натальи Анатольевны
«“Харбинская” операция НКВД СССР 1937–1938 гг.:
механизмы, целевые группы и масштабы репрессий»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Приоритетными проблемами историографии со времен архивной революции стали «Большой террор», «раскулачивание-спецпереселение», депортации народов в годы войны. Несмотря на то, что тема «Большого террора» является приоритетной в этом ряду, по сию пору в исторической науке сохраняется острая дискуссионность в решении вопросов о предпосылках и причинах массового террора, его масштабах, механизме осуществления, роли партийной верхушки и НКВД в планировании и реализации масштабных репрессий. В научный оборот и сегодня не введены многие ключевые материалы силовых ведомств, напрямую связанные с этими трагическими событиями.

Современная общественно-политическая ситуация характеризуется рецидивами рестаилизации, вызванными сложным экономическим и геополитическим положением России. Поиски «пятой колонны» сегодня реанимируют ортодоксальное объяснение необходимости борьбы с «иностранными агентами» и «неблагонадежным населением» в ходе событий 1937–1938 гг.

В связи с констатацией вышесказанного любое объективное научное исследование проблем «Большого террора» обладает высокой степенью *актуальности*.

Исследовательский интерес Н. А. Потаповой сконцентрирован на одной из множества «линейных операций» против «инонационалов» – «харбинской». Большое внимание специалистов-историков к так называемой «кулацкой» операции привело к тому, что «национальные» операции, в частности «харбинская», до настоящего времени изучены крайне фрагментарно. Специального исследования, посвященного «линейным» карательным акциям, до настоящего времени не было. Изучение механизмов осуществления одной из них, целевых групп и масштабов репрессирования позволило найти «ключ» к пониманию других репрессивных акций массового террора.

Введение диссертации содержит необходимые нормативные структурные элементы, все они представлены последовательно и убедительно. Общественно-политическая актуализация проблемы связывается с необходимостью преодоления тоталитарных тенденций в российском обществе; обоснование научной актуальности заключается в особом внимании к «харбинской» операции, с целью показать специфику «линейных» карательных акций на примере одной репрессивной кампании.

Логичным представляется деление *историографии* на работы по проблемам Большого террора в целом и исследования по проблематике «национальных» операций, в том числе «харбинской». Анализ основных работ отечественной

и зарубежной историографии именно по этим двум линиям позволил объемно представить содержание анализируемого вопроса. Диссертантка выявила широкий спектр исследовательских концепций применительно к Большому террору в целом. Фактически этим она сформулировала вопросы, которые предстояло решить в ее конкретном исследовании: что явилось причинами развязывания массового террора – предвоенная внешнеполитическая ситуация, вызвавшая борьбу с «пятой колонной», увеличение социальной напряженности после принятия Конституции 1936 г. и стремление Сталина расширить и укрепить свою власть, проведение политики «социальной инженерии» для создания бесклассового общества; кто планировал и руководил акциями массового террора – Сталин, Политбюро или НКВД; какова степень инициативы региональных властей в проведении репрессивных операций; не превратился ли террор в неуправляемый хаос.

Анализ исследований по «национальным» операциям привел Наталью Анатольевну к выводу о преобладающем внимании историков только к четырем из 11 «национальных» операций (в том числе «харбинской») и отсутствии полного представления о механизмах проведения операций, группах населения, попавших под репрессии, региональных особенностях и т.д. (см.: с. 21–22 диссертации).

Структура работы коррелирует с определением объекта и предмета исследования, подчинена реализации заявленной цели, она представляется вполне логичной и способствует решению поставленных задач. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Для решения поставленных задач автор использовал достаточно репрезентативную *источниковую базу*, основанную на письменных источниках пяти видов. Дан развернутый анализ корпуса первоисточников с применением источниковедческих методов внешней и внутренней критики. В источниковедческом разделе обосновывается применение современных количественных и формализованных методов исследования. Несомненной заслугой автора является комплексное использование основных документов партийных и силовых ведомств в масштабах всего СССР, введение в научный оборот материалов НКВД–ФСБ, которые еще имеют гриф секретности в России. Хорошим свидетельством высокой работоспособности и научной коммуникативности диссертантки является то обстоятельство, что кроме российских архивных фондов, в работе были задействованы документы из государственных и ведомственных архивов Украины, Грузии, Армении. Как подчеркивает сама Наталья Анатольевна, «широкий доступ к документам советских спецслужб в Украине (открыто более 99 % архивных фондов) позволил не только увидеть республиканскую специфику «харбинской» операции, но и сделать некоторые заключения о проведении этой общесоюзной репрессивной акции» (см.: с. 28 диссертации).

Диссертанткой добросовестно обработаны весь массив «альбомов» по «харбинской» операции для всех республик, областей и краев СССР, все решения Комиссии НКВД и Прокурора СССР по регионам Советского Союза, изучены как протоколы, направленные после их утверждения в регионы (копии), так и оригиналы, оставшиеся в центральном аппарате НКВД СССР.

В качестве методологического *инструментария* Н.А. Потапова использовала принцип историзма, системный подход, концепции тоталитаризма, модернизации, охранительности, специальные методы исторического исследования (историко-генетический, сравнительный, типологический, диахронный). На профессиональном уровне применены методы статистический и исторической информатики (баз и банков данных).

Представление о *научной новизне* диссертации складывается из логики ее обоснования автором и контекста всей диссертации. Работа действительно является комплексным исследованием, не имеющим прямых аналогов в современной историографии. Привлечение нового корпуса массовых источников делает ее оригинальным, творческим исследованием и позволило выделить целевые категории приказа № 00593, составить представление о механизмах проведения «харбинской» карательной акции, выявить ее региональные особенности.

Положения, вынесенные на защиту, подтверждают сформулированные цель и задачи работы, ее научную новизну.

Выводы заключения конкретизируют положения, вынесенные на защиту и представляют их в развернутом виде. В частности, автор диссертации пришла к выводу, что «целевыми категориями приказа № 00593 стали бывшие служащие КВЖД, реэмигранты из Китая, лица китайской, корейской, уйгурской, японской национальности, уроженцы Дальнего Востока и административно высланные из этого региона, русскоязычные перебежчики и этапированные из МНР и ТНР, сотрудники посольств, консульств и диппредставительств Китая, Кореи и Маньчжоу-Го, а также «бывшие»» (см.: с. 168 диссертации).

Более того, есть и дополнения по некоторым позициям. Например, диссертантка констатировала, что «харбинская» операция теснее других «национальных» карательных акций связана с «кулацкой» и «РОВСовской» карательными акциями» (см.: там же). Кроме того, удалось выделить три хронологических этапа в проведении «национальных» операций.

Наталья Анатольевна произвела приблизительный подсчет числа репрессированных в ходе «харбинской операции», с выделением нескольких контингентов и заключила, что итоговое число репрессированных в ее рамках нуждается в корректировке в сторону увеличения численности жертв приказа № 00593.

Важным для продолжающейся историографической дискуссии являются выводы о строгой иерархической вертикали террора 1937–1938 гг. и его полном контроле со стороны Политбюро ЦК ВКП(б). Диссертантка с полным на то основанием утверждает, что «полномочия региональных карательных органов были ограничены. В случае с «национальными» операциями репрессивные решения не могли быть приведены в исполнение без утверждения Комиссии НКВД и Прокурора СССР. Кроме того, любая местная инициатива не могла быть осуществлена без санкции центрального аппарата и Политбюро ЦК ВКП(б)» (см.: с. 171 диссертации).

Достоверность полученных результатов подтверждается фундированностью источниковой базы, профессиональным владением и использованием современных

специально-исторических и междисциплинарных методов анализа первоисточников.

На основании всего массива протоколов Комиссии НКВД и прокурора СССР по «харбинской» операции автором была создана электронная база данных с использованием программы Microsoft Excel. Она дала возможность проиллюстрировать общесоюзный масштаб репрессий по приказу № 00593, а также региональную статистику проведения «харбинской» операции, численность репрессированных территориальными органами НКВД (УНКВД) и ДТО ГУГБ НКВД, динамику вынесения приговоров.

Практическая значимость работы связана с вкладом в развитие современных исследований истории сталинизма.

Переходя к *критической части отзыва*, отметим следующее:

1. Несовпадение структуры введения и автореферата: в диссертации методологический раздел предшествует источниковедческому.

2. В источниковедческом разделе названы и описаны только четыре вида письменных источников, хотя фактически в работе использовано пять, включая периодику. Согласно нормативным требованиям следовало бы вначале описать весь комплекс источников по проблеме исследования, а затем обосновать использование тех (их достаточность), которые задействованы автором диссертации.

3. Почему-то описание теоретических подходов (которое относится к методологическому разделу) попало в источниковедческий раздел диссертации (см.: с. 39–40 диссертации). Названные здесь концепции тоталитаризма, модернизации и охранительности не имеют авторского обозначения, а их формулирование вызывает вполне очевидные вопросы к диссертанту. Например, тоталитаризм назван «социально-экономическим строем», «формацией». Все эти концепции имеют множественные определения, каждое из них требует своего убедительного обоснования.

4. Описание методов исследования требует большей четкости в их классификации и формулировании. Например, не выделены общенаучные и междисциплинарные методы (баз и банков данных, как метод исторической информатики) (см.: с. 34 диссертации).

5. Спорным является утверждение о численности жертв «Большого террора» (см.: с. 3 диссертации). Согласно подсчетам мемориальцев Н. Охотина и А. Рогинского, жертвами этой акции стали 3 840 000 чел., выслано – 200 000 чел., приговорено к высшей мере наказания – 724 000 чел. (см.: Охотин Н. Г., Рогинский А. Б. (сост.) Большой террор: 1937–1938. Краткая хроника / URL: rviydoc.ru/v43306/охотин_н.г.,_рогинский_а.б._сост._большой_террор_1937-1938._краткая_хроника).

6. В заключении утверждается, что репрессии достигли своего пика именно в 1937–1938 гг. Однако сопоставимое количество репрессированных (около 2 млн раскулаченных и подвергнутых административному выселению крестьян) относится к 1930–1932 и к 1940-м гг. (когда количество репрессированных только по национальному признаку достигло более 2,6 млн чел.).

Данные замечания в большинстве своем носят рекомендательный характер для дальнейшей работы диссертантки над этой темой и не влияют на положительные оценки качества рукописи, которые сделаны нами выше. Работа Н. А. Потаповой написана грамотным, профессиональным научным языком, текст автореферата соответствует основному контексту диссертации.

Диссертация Н.А. Потаповой «“Харбинская” операция НКВД СССР 1937–1938 гг.: механизмы, целевые группы и масштабы репрессий», соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент
 профессор кафедры гуманитарных
 и социально-экономических наук
 Нижнетагильского государственного
 социально-педагогического института
 (филиала) федерального государственного
 автономного образовательного учреждения
 высшего образования
 «Российский государственный
 профессионально-педагогический университет»,
 доктор исторических наук
 (07.00.02 – Отечественная история),
 профессор

Кириллов Виктор Михайлович

15.09.2019

Подпись В. М. Кириллова удостоверяю

Должность: *Вице-канцлер по кадрам* И. О. Фамилия:

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
 (343) 338 44 47; mail@rsvpu.ru; http://www.rsvpu.ru

Сведения о филиале:

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
 622031, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57;
 (3435) 25-48-00; office@ntspi.ru; http://www.ntspi.ru